Памяти Валерия Анатольевича Сендерова

А. Я. Канель-Белов

25 марта 2015 г.

Я знал Валерия Анатольевича будучи школьником, он постоянно организовывал математические бои, а я был их постоянным участником. Помнятся несколько матбоев, где Саша Разборов был капитаном команды Второй школы, я заместителем, а капитаном команды 91-й школы был Максим Концевич.

Сендеров научил меня одной важной вещи. Говоря о решении задач, он показывал идейное ядро, где всё и происходит. Оно маленькое – это как жало станка, и именно это – главное, что надо увидеть. Станок состоит из большой станины, приводных ремней таблички с указанием производителя, и т.п., а жало маленькое. Так же и задача: важно выделять, где всё происходит и почему происходит.

Выделению ядра или "жала" он научил не только меня. Привожу воспоминание одного математика:

Мне тоже вспомнилось что-то из моего небольшого опыта общения с В.А. Так случилось, что вышел он из тюрьмы в 1987 году, когда я был в выпускном классе. И возникла активность по натаскиванию всех желающих из Второй и 57-й школ на мехматские "гробы", с тем чтобы поступить на мехмат, точнее поступать. Я на мехмат поступать не стал, в чем ни на минуту не раскаиваюсь, но вот сами эти занятия . . . Их было несколько. Разбирались реально сложные задачи, вполне олимпиадные, но в олимпиадных предполагается элемент красоты, что для мехматских "гробов" необязательно. И вот, хоть я никогда олимпиады особо не любил, эти занятия имели какую-то особую красоту. Действительно, как Лёша пишет, В.А. показывал некоторое "ядро" и "всё остальное", и делал это так мастерски, как никто другой в контексте олимпиадных задач. Я первый раз в жизни ощутил какую-то красоту олимпиадных задач, и мне хотелось ходить на эти занятия независимо от мехмата и т.п. И это была даже красота не самих задач, а красота раскладывания на "ядро" и "всё остальное". Ну и, конечно, было ощущение, что ты общаешься с совершенно героическим человеком, просидевшим 5 лет в тюрьмах, значительную часть этого в карцере. В.А. несомненно обладал некоторым гипнотизмом, исходившим из его могучей внутренней силы. Людям, окружавшим меня, от родителей до Гриши К., потребовалось немало усилий, чтобы заставить меня рассмотреть незамутнённым сознанием слова В.А. "ну если вас завалят, что наверняка и будет, то по вашим костям пройдут другие". Когда я находился рядом с ним, критическое мышление (типа "а завалюсь так заберут в армию" и проч.) совсем отшибало. Этот человек пошел на намного бОльшие лишения, и думать о собственном комфорте рядом с ним было невозможно. Я слышал от разных людей, особенно старшего поколения, с которыми В.А. общался до тюрьмы, что так реагировали очень многие. [1]

Валерий Анатольевич Сендеров вместе с Борисом Ильичом Каневским заложили традицию олимпиад и математических боев во Второй школе, продолжающуюся и по сей день. Очень часто эти матбои Вторая Школа выигрывала. Такая традиция принесла плоды не только во Второй школе. В последующем покойный Митя Дерягин (выпускник 1981 года, победитель Всесоюзной олимпиады) начал кодификацию правил. Более-менее окончательную форму матбои приняли в начале 90-х, после синтеза московской и питерской версии правил, большая в этом заслуга Саши Ковальджи (ныне – зам. директора по науке лицея "Вторая Школа"). [2] Упомянем Московские Турниры математических боев.

Чтобы не создалось искажённого представления об общественных взглядах Валерия Анатольевича, следует отметить, что он был государственник. Его последнее интервью можно найти по ссылке http://www.russ.ru/pole/Kak-byvshij-dissident-i-politzaklyuchionnyj-stanovitsya-ohranitelem . Заголовок и манера, в которой было взято интервью, автору не нравятся – в конце концов, интервьюер

[1] Автор не одобряет вовлечение молодежи, особенно несовершеннолетних, в политику

[2] См. Дерягин Д. В., Канель А. Я., Ковальджи А. К., Кондаков Г. В., Рубанов И. С., Финашин С. М., Фомин Д. В., Шапиро А. А., Яценко А. Д, "Математический бой двух команд: Правила, комментарии, опыт проведения", Математика в школе, 1990, № 4, 20–25.

не должен давать ярлыки, тем более в заголовке. Автор приводит эту ссылку только потому, что это интервью – последнее. Упомянем также последнюю статью Валерия Анатольевича (совместно с Ю. Кублановским и Ф. Разумовским) http://www.rg.ru/2014/03/12/pismo.html. Он высоко ценил "Вехи" – сборник статей о русской интеллигенции, созданный деятелями Серебрянного Века. Этот сборник перевернул моё сознание, дал мне порцию свободы и понимания, в том числе того слоя людей, с которым часто приходится иметь дело. Одна из мыслей ему и мне, как человеку занимающегося классификацией идей решения олимпиадных задач, оказалась близка. Давайте разберемся, что такое "правые" и что такое "левые". Для этого выпишем типичные "правые" и типичные "левые" взгляды и заметим, что люди мыслят "пакетно". (Вспоминается остроумное высказывание Валерия Анатольевича о характере дискуссий: "они каются в грехах друг друга"). Эти взгляды надо объяснять, но не исходя из их "истинности" или "ложности", но исходя из эмоционального строя. И такая попытка, пусть весьма не полная, в сборнике была дана. Я бы добавил, что анализ должен использовать технику, в частности, З. Фрейда и К. Юнга, находивших "смысл" в симптомах. И в этом есть родство с книгой В. Проппа "Исторические корни волшебной сказки" (в первой части классифицируются сюжеты и элементы сказки, дается структурный анализ, во второй даются объяснения).

Есть люди, с которыми не во всём соглашаешься, но с их уходом возникает некая пустота (такими, например, для автора были Н. Б. Васильев и И. Ф. Шарыгин). Я хотел обсудить с В.А. ряд вещей, собирался позвонить – но как-то всё откладывалось...